

ДУХОВНЫЙ ПУТЬ УЧЕНОГО: ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ ВРАЧА-ПСИХИАТРА Д.Е. МЕЛЕХОВА

Воскресенский Б.А.

Воскресенский Борис Аркадьевич

кандидат медицинских наук, доцент кафедры психиатрии и медицинской психологии; федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н.И. Пирогова» Министерства здравоохранения Российской Федерации, ул. Островитянова, д. 1, Москва, 117997, Россия. Тел.: (495) 434-1422;

доцент кафедры философии и гуманитарных дисциплин; частное образовательное учреждение высшего образования «Свято-Филаретовский православно-христианский институт», ул. Покровка, д. 29, нежилое помещение 2, Москва, 105062, Россия. Тел.: +7 (495) 623-03-80.

E-mail: creation3000@yandex.ru

Аннотация

Представлена биография выдающегося отечественного психиатра профессора Д.Е. Мелехова (1899—1979). Особое внимание уделяется духовным — христианским — аспектам жизненного пути.

Д.Е. Мелехов происходил из семьи священника, с детства был человеком церковным. В условиях религиозных гонений советского времени он находил возможность сохранять атмосферу христианской жизни, за что в молодые годы подвергался разного рода санкциям. Был близок замечательным, по-разному прославленным иерархам Русской Православной Церкви. Окончив медицинский факультет Московского Университета, Д.Е. Мелехов всю свою профессиональную жизнь посвятил психиатрии, стал основоположником социальной психиатрии в нашей стране. Все, кого жизнь сводила с Д.Е. Мелеховым, отмечали его высокие, истинно человеческие душевные свойства. Несомненно, что эти особенности личности ученого были выражением его христианского мирозерцания, его веры, которая воплотилась и в форме уникального научного труда — книги (увы, незавершенной) «Психиатрия и проблемы духовной жизни». В советское время она существовала лишь в «самиздатовской» форме. Ее открытая жизнь началась с 90-х годов прошлого века. В статье обсуждаются важнейшие положения этой книги.

Ядро книги — трихотомическая концепция личности. Взятая Д.Е. Мелеховым из христианской антропологии и именно им впервые введенная в отечественную психиатрию, она естественно соединяется с клинической психиатрической феноменологией, становится одной из методологических основ клинического подхода, позволяет наиболее корректно и содержательно преодолевать психологизацию и социологизацию, решать такие вечно злободневные и щекотливые вопросы как «творчество и психическая патология», «психиатрия и инакомыслие», механизмы психотерапевтического воздействия веры. С позиций врача-психиатра обсуждаются теории личности, религиозный опыт, понятия болезни и здоровья, сопоставляется отношение священника и врача-психиатра к проявлениям психических расстройств.

Подходы к сложнейшей для всех «наук о человеке» проблеме взаимоотношения духовного и душевного Д.Е. Мелехов демонстрирует, анализируя жизненный путь (прежде всего творчество и душевную патологию) Н.В. Гоголя и Ф.М. Достоевского. Афористично заключение этой главы: «Гениальность, конечно, не болезнь. Но болезнь гения является фактом большой художественной и духовной значимости...».

В заключение статьи автор рассказывает о том, какую роль эта книга Д.Е. Мелехова сыграла в его судьбе.

Ключевые слова: Д.Е. Мелехов; психиатрия; реабилитация больных; христианство; дух; душа; тело.

УДК 159.9(092)

Библиографическая ссылка по ГОСТ Р 7.0.5-2008

Воскресенский Б.А. Духовный путь ученого: штрихи к портрету врача-психиатра Д.Е. Мелехова // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. – 2017. – Т. 9, № 1(42). – С. 1 [Электронный ресурс]. – URL: <http://mprj.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг).

Поступила в редакцию: 30.12.2016 Прошла рецензирование: 22.01.2017 Опубликовано: 16.02.2017



Дмитрий Евгеньевич Мелехов, 1970-е годы

Со дня рождения замечательного отечественного психиатра профессора Дмитрия Евгеньевича Мелехова прошло почти 120 лет, но все, кто сегодня обращается к его научным трудам, размышляют над его идеями, всматриваются в его личность, чувствуют, что общаются с современником. Он был зачинателем многих исследований и организационных мероприятий, получивших плодотворное теоретическое развитие и широкое практическое воплощение в самые последние десятилетия. Для читателей настоящего журнала особый интерес может представлять его книга (и весь строй жизни, из которого она выросла), посвященная сложнейшей, окутанной ореолом своеобразной таинственности проблеме «религия и психиатрия», «вера и болезнь».

Но сначала — некоторые биографические сведения. Дмитрий Евгеньевич Мелехов родился 23 февраля 1899 года в Рязани. Его отец — Евгений Петрович — служил протоиереем и сам происходил из священнической семьи. Мать — Мария Павловна — также была дочерью священника. Родители были людьми деятельными, активными, с широким кругозором, собственным взглядом на жизнь. Семья была многочисленной — 7 детей, но часть из них умерла в младенчестве и в трудную революционную пору.



Протоиерей Евгений Мелехов в кругу семьи

Детство будущего ученого прошло там же, в Рязани, в родительском доме, атмосфера которого была наполнена дружелюбием, взаимоуважением и взаимопомощью. Дети получали хорошее образование и воспитание. Митя самостоятельно научился читать, обучался музыке, но в силу некоторых субъективных причин занятия прекратил, о чем вскоре очень пожалел. Все же впоследствии он нередко музицировал, посещал концерты и, став врачом, стремился использовать музыку как лечебное средство.

Его сестра Мария вспоминала, что Митя был живым, общительным. Невысокий, пухленький, он имел прозвище «Хомяк», а став чуть постарше, в гимназии, прозывался «Кутузовым» — за рассудительность и все тот же небольшой рост. Любил посещать храм, прислуживал в нем [9].

Школу он окончил с золотой медалью и поступил на медицинский факультет Московского университета. Оставался таким же общительным, радостным, всегда приходил на помощь тем, кому было трудно, плохо.

Эта открытость, чувство сострадания были не просто свойствами молодости и врожденной доброты, но, несомненно, питались истинно христианским отношением к жизни и людям. В условиях религиозных ограничений и гонений юный Дмитрий все же находил возможность сохранить атмосферу христианской жизни. Он был духовным сыном известного священника отца Георгия Лаврова, впоследствии причисленного к лику святых. Именно отец Георгий мог преподать молодому Дмитрию практику разграничения духовного опыта и душевных расстройств в тех сложных для оценки ситуациях, когда болезненные (то есть обусловленные нарушениями в душевной сфере) переживания имеют, казалось бы, религиозное, а по существу психопатологическое содержание [10]. Через много лет этот опыт лег в основу разработанного Д.Е. Мелеховым подхода к психиатрической оценке переживаний душевнобольных-верующих. Также он был духовно связан с замечательными священнослужителями — святым праведным Алексеем Мечевым и его родным сыном, священномучеником Сергием Мечевым. Позднее он сблизился с отцом Александром Менем [5].

В эти же — двадцатые — годы Дмитрий участвовал в студенческом христианском движении, входил в кружок по изучению Священного Писания и поиску форм церковной жизни в условиях атеистического государства. Кружком руководил Владимир Амбарцумов, впоследствии причисленный к священномученикам. Семья Амбарцумова, его потомки стали близкими друзьями Дмитрия. Здесь особенно нужно выделить

известного священника середины—второй половины прошлого века отца Глеба Каледу. В этот же круг входил, был близок Дмитрию Николай Евграфович Пестов, впоследствии известный профессор химии, но для людей церковных известный прежде всего как автор «Современной практики православного благочестия» [4].

За эту активность Д.Е. Мелехов был арестован, находился в тюрьме, но потом смог вернуться к занятиям. Угроза исключения из университета висела над ним и как над сыном священника; однако не в последнюю очередь благодаря высокой успеваемости эта угроза миновала. Уместно заметить, что в 1923 году за отказ следовать указу об изъятии церковных ценностей был арестован и выслан в Сибирь, в Братск, отец Мити. Сын сумел навестить отца в столь отдаленном краю.



Протоиерей Евгений Мелехов с женой Марией Павловной
и братом жены Миролубовым Г.П., 1930-е годы

Науку о душевных болезнях он выбрал своей будущей специальностью под влиянием профессора Петра Борисовича Ганнушкина, выдающегося отечественного ученого, в те годы заведовавшего кафедрой психиатрии, создавшего замечательную школу психиатров. Именно там он и продолжил — после окончания университета, в ординатуре — свою профессиональную подготовку. «В человеке я больше всего ценю душевные качества и хочу лечить его психику», — приводит его слова сестра Мария [9, с. 72].



Дмитрий Евгеньевич Мелехов

В дальнейшем он работал в авторитетнейших научных, учебных и практических учреждениях страны. Психиатрическая больница им. П.П. Кащенко (ныне Клиническая психиатрическая больница № 1 им. Н.А. Алексеева), Институт нервно-психиатрической профилактики, кафедра психиатрии Воронежского медицинского института (заведующий), Государственный научно-исследовательский институт психиатрии Министерства здравоохранения РСФСР, Центральный институт экспертизы трудоспособности и организации труда инвалидов, заместитель председателя экспертной комиссии по психиатрии и наркологии Высшей аттестационной комиссии, член правления научных обществ невропатологов и психиатров, член редколлегий специализированных научных журналов — вот неполный перечень его мест работы и должностей.

В 1959 году он защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора медицинских наук. Им самим было подготовлено 6 докторов медицинских наук и более 20 кандидатов. Его перу принадлежит около 170 научных трудов, ряд монографий [5].

Работы Д.Е. Мелехова, его публикации и практическая деятельность чрезвычайно многообразны. Они посвящены важнейшим проблемам психиатрии — шизофрении, неврозам, черепно-мозговым травмам (в период, связанный с Великой Отечественной войной). Все они пронизаны стремлением максимально полно раскрыть восстановительные, реабилитационные возможности и психики больного, и условий окружающей среды. Оценка функциональных возможностей психики больного, трудовая терапия (в условиях больницы), адаптация в повседневной жизни (дома и на промышленном предприятии) — вот те вопросы, на которые отвечали исследования ученого.

Совместно с известным психиатром Т.А. Гейером он организовал первое в стране отделение экспертизы трудоспособности и восстановительной терапии, которым руководил с 1932 по 1974 год. По его инициативе в системе Министерства социального обеспечения была создана сеть специализированных психиатрических ВТЭК¹ и психоневрологических интернатов, налажена прицельная подготовка кадров по социальной психиатрии и реабилитации психически больных. Д.Е. Мелехова правомерно считать одним из основоположников отечественной социальной психиатрии, реабилитационного направления в науке о душевных болезнях.

Блестящий клиницист и диагност, Д.Е. Мелехов проявил себя и как замечательный организатор здравоохранения. Занимая ответственные административные посты, в частности, будучи директором Государственного научно-исследовательского института психиатрии МЗ РСФСР (1951—1956 гг.), он действовал как мудрый, эрудированный, компетентный, выражаясь современным языком, руководитель. На первом плане всегда было соблюдение интересов больного, польза дела. Мирно, гармонично разрешались конфликтные ситуации, преодолевались бюрократические препоны, законодательные ограничения. Общеизвестной, можно сказать, классической в этом отношении стала история увольнения выдающегося отечественного психолога Блюмы Вульфовны Зейгарник. Дело происходило в самом начале 50-х годов — период антисемитизма. В институте проводилась переаттестация сотрудников, а у Б.В. Зейгарник в этот момент сложилась особая ситуация с документами. Формально следуя правилам, ее необходимо было уволить. Д.Е. Мелехов, ценя свою уникальную сотрудницу и не желая ее увольнять, в течение целого года держал ее — с крошечными перерывами, необходимыми в соответствии с трудовым законодательством, — на больничном (в этот период увольнять было нельзя). Когда же все возможности оттягивания, отсрочки были исчерпаны, и приказ необходимо было подписать, Дмитрий Евгеньевич попросил Блюму Вульфовну подать на него в суд. Критическая для великого психолога ситуация разрешилась лишь после смерти И.В. Сталина [3].



Дмитрий Евгеньевич Мелехов,
1940-е годы

¹ Врачебно-трудовая экспертная комиссия



Дмитрий Евгеньевич Мелухов,
Болшево, 1956 год

Профессиональную — психиатрическую — принципиальность Д.Е. Мелухова отмечали диссиденты, проходившие судебно-психиатрическую экспертизу. К оценке состояния испытуемых он подходил строго клинически, отмечая все идеологические соображения, могущие повлиять на заключение.

Высокие и в то же время теплые душевные качества были присущи Д.Е. Мелухову и по отношению к родным, близким, друзьям. Он всегда стремился сохранять родственные отношения, поддерживал племянников, чьи родители были репрессированы или погибли на войне. Его личная жизнь складывалась непросто, были повторные браки. Эти периоды Дмитрий Евгеньевич переживал тяжело, ощущал потребность во встречах со священниками, стремился облегчить свою душу исповедью.

Концерты классической музыки, совместное чтение книг — все это было для врача-ученого, перегруженного работой, способом отдыха и общения, проникнутым христианским мирозерцанием источником духовных сил, творческого вдохновения. Дмитрий Евгеньевич до последних лет жизни сохранял высокую работоспособность. Друзья автора настоящей публикации, проходившие ординатуру под руководством Д.Е. Мелухова в середине 70-х годов, рассказывали, что из отпускных поездок, путешествий наставник всегда привозил и представлял новые работы, записи, замыслы.

Он умер 13 мая 1979 года. Готовясь к операции, предшествовавшей уходу, обращался к Писанию, спокойно и благородно говорил о своей возможной близкой кончине.

Но опыт духовного осмысления собственной болезни, страдания Дмитрий Евгеньевич получил еще двадцать с лишним лет назад. Еще в 1956 году ему была сделана тяжелая операция — удаление желудка. В одном из писем этого периода он говорит, что сознательно верил: «Исход будет тот, который для меня лучше». Но не указывает, какой именно. А после операции, на праздник Сретения — 15 февраля — ощущение торжественного богослужения с прекрасной музыкой, в присутствии многих близких, но невидимых. А потом — в особом сне — видел себя в каком-то институте — из разных аппаратов в него вливались новые силы. Все эти переживания были оценены им и как духовное событие, и как психопатологическое расстройство. «Великое сотворил Господь над нами»², и «Бог посетил народ Свой»³ [8, с. 62]. Все это произошло по молитвам близких и милости Божией. «Очевидно, я что-то еще должен здесь сделать, и этот этап развития и роста еще не закончен» [Там же. С. 65], — вот духовный, творческий, созидательный вывод из пережитого пограничного (в самом устрашающем смысле) состояния. А психопатологически он сам оценивает его как онейроидное помрачение сознания. Какой высокий пример духовного осмысления душевного (и телесного — операция) страдания! Как он важен для нас сегодняшних, самодовольно-уничтожительно стремящихся любой промах, ошибку, болезнь сделать орудием, превращающим человека в ничто (достаточно указать на ведущуюся сейчас — когда я пишу эти заметки — полемику по поводу Зои Космодемьянской).

² Пс. 125, 3.

³ Лк. 7, 16.

В развернутом изложении эта сторона научных и мировоззренческих раздумий и поисков Д.Е. Мелехова предстала в его книге (увы, незавершенной) «Психиатрия и проблемы духовной жизни». Она писалась «в стол», в 70-е годы существовала лишь в «самиздатовской» форме, позднее была анонимно опубликована в 6 томе настольной книги священнослужителя. В «официальном» виде она предстала перед читателями более чем через 10 лет после кончины автора — в 1991 году [6].

Задуманная, казалось бы, как узкое по предназначению пособие типа «психиатрия для священников», она по-своему преломила психиатрические размышления ученого над проблемой личности, наверное, начатые при разрешении задач трудовой экспертизы и реабилитации душевнобольных.

Но, несомненно, что они совпали с его собственным духовным движением, соответствовали его личностным особенностям, внутреннему миру.

Книга посвящена тем проявлениям психической деятельности, которые существенны и для врача-психиатра, представляющего медико-биологическую точку зрения, и для психотерапевта, использующего методы психического воздействия на больного, и для духовника, представляющего религиозную точку зрения и использующего методы духовно-душевного воздействия.

Ядро книги — трихотомическая концепция личности (Дух — всеобъемлющая сфера творческой свободы и ценностей, направляемая — для человека верующего — Богом). Душа — психические процессы и «функции». Тело — органы и системы органов в их взаимосвязи. Взятая Д.Е. Мелеховым из христианской антропологии и именно им впервые введенная в отечественную психиатрию, она естественно соединяется с клинической психиатрической феноменологией, становится одной из методологических основ клинического подхода, позволяет наиболее корректно и содержательно преодолевать психологизацию и социологизацию, решать такие вечно злободневные и щекотливые вопросы, как «творчество и психическая патология», «преступность и психические аномалии», «психиатрия и инакомыслие», проблему психотерапевтического (или, наоборот, патогенного для психики — именно такая оценка нередко дается так называемым сектам) воздействия веры.

Пройдем несколько шагов за Д.Е. Мелеховым по пути его раздумий о духе, душе и теле, о болезни и здоровье, о вере и грехе. «Так всеобщим и императивным требованием становится рассмотрение человека как целого, во всей полноте его физических, психических и духовных проявлений, как духовной личности» [7, с. 9] (выделено автором). «... личная духовная сфера мыслится как доминирующая и находящаяся в определенных отношениях с душевной и биологической» [Там же. С. 11] (выделено автором). Не всякий и не сразу согласится с этим тезисом. Особенно в эпоху постмодернизма, рядоположенности биопсихосоциального. Но ведь сегодня для многих уже очевидно, «...что наше знание обусловлено тем или иным познавательным методом, что научные положения имеют ограниченную и преходящую ценность в зависимости от применяемого метода...» [Там же. С. 18].

И в другом месте — в развитие предыдущего тезиса и прямо-таки провидчески: «И пусть на данном этапе официально принятые в нашей стране социологические и психологические теории видят в развитии духовной личности человека только «всемогущее влияние общественных отношений, всей суммы общественно-исторического и личного опыта». Будет очень интересно наблюдать, как станет расширяться у объективных ученых понимание духовной личности человека и ее отношений к нижележащим пластам бытия — душевным и биологическим» [Там же. С. 10] (выделено автором). «В современной психологии и психиатрии в процессе разработки научных теорий личности все яснее выступает стремление найти общие пути научного и религиозного понимания личности, а в практической работе психологов,

психиатров и священников — идти путем взаимопомощи, взаимоуважения и взаимообмена опытом и подхода к вопросам воспитания здоровой личности и лечения больных людей» [Там же. С. 8].

От функционального диагноза (в чисто клинических — психиатрических — трудах) Д.Е. Мелехов переходит к задаче «поставить духовный диагноз». И приводит трагический пример смешения, подмены сфер: «Болезнь и смерть Гоголя — типичный случай, когда врачи еще не умели распознавать это заболевание, которое еще не было описано в медицинской литературе, и духовник тоже не знал биологических законов этого заболевания, толковал его односторонне, духовно-мистически, а не в аспекте «широкого горизонта» человеческой личности, единства в ней биологического, психологического и духовного, в их сложных взаимоотношениях» [Там же. С. 43]. Затем следует афористическая формула взаимоотношений крайних проявлений духовного и душевного: «Гениальность, конечно, не болезнь. Но болезнь гения является фактом большой художественной и духовной значимости...» [Там же. С. 52—53].

Слава Богу, «рукописи не горят»!

И здесь я позволю рассказать, какую роль сыграла эта книга Д.Е. Мелехова в моей жизни. Она попала мне в руки в самиздатовской форме в начале моей врачебной деятельности в середине 70-х годов. Она тогда ходила между молодыми врачами в машинописном виде, напечатанная на папиросной бумаге, в сделанном вручную переплете. Я прочитал ее быстро, она очень понравилась, но во мне не закрепилась. А через несколько лет, когда я перешел к постоянной преподавательской деятельности, мне потребовалось объяснить студентам, что инакомыслие и душевная болезнь — вещи разные (злоупотребление психиатрией в политических целях — проблема в то время актуальная, болезненная). И тогда мне вспомнилась книга Мелехова и его трихотомия, различающая, в первую очередь, дух и душу, что позволяет показать различие этих сфер жизни человека. И я стал ее искать.

Это были уже горбачевские 1980-е годы. Благодаря счастливому стечению обстоятельств, текст удалось получить. А за этим последовало предложение участвовать в конференциях, посвященных преодолению пьянства, алкоголизма и наркоманий, проводившихся Отделом внешних церковных сношений (так тогда называлось это подразделение Московской Патриархии) и объединявших священнослужителей и врачей. На одном из таких моих выступлений впервые сложилась графическая схема трихотомии и основные идеи по ее приложению в преподавательской деятельности.

В то время по моим научным работам, которые никакого отношения к вере и церкви не имели, меня разыскали помощники отца Георгия Кочеткова — ректора Свято-Филаретовского православно-христианского института (тогда еще школы); в первую очередь — Алла Даниловна Василевская — известный психиатр-нарколог, один из инициаторов изучения женского алкоголизма. Меня попросили написать предисловие к этой книге Д.Е. Мелехова, так как Институт готовился ее опубликовать под названием «Психиатрия и актуальные проблемы духовной жизни» (подзаголовок — «Сборник памяти профессора Д.Е. Мелехова» [7]. В нем действительно имеются некоторые материалы, касающиеся личности Д.Е. Мелехова, а также некоторые другие тематически близкие работы).

В этом смысле в Свято-Филаретовский институт меня привел Дмитрий Евгеньевич. И он же подсказал, как сделать проблему разграничения ценностей (религиозных, художественных, социальных и т.д.) и психопатологических переживаний с аналогичным содержанием наиболее наглядной, очевидной, убедительной. В дальнейшем проблема «религия и психиатрия», ее клинические (то есть связанные с диагностикой и лечением) аспекты стали важнейшим направлением моей научной, преподавательской и просветительской деятельности.

Преподавая в Российском государственном медицинском университете им. Н.И. Пирогова, я коротко рассказываю студентам о трихотомии, потому что без этого ничего не могу дальше объяснить — что такое психические болезни, как понимать их причины, как не превратить «психическое расстройство» в стигматизирующий, унижающий ярлык. Год назад вышла первая часть моего учебника «Основы психиатрии», адресованного студентам теологического, религиоведческого и других гуманитарных направлений и специальностей ВУЗов [1].

С позиции врача, трихотомия — не только богословская категория, но и клиническая реальность, которую мы можем и должны использовать в лечебно-диагностической практике. Такое устройство человека — это удивительная и неисчерпаемая тайна.

Мелеховский подход к трихотомии вызывает интерес в самых разных аудиториях. Одним из направлений деятельности Независимой психиатрической ассоциации России является программа «Психиатрия и религия». Ее теоретические подходы и практическая лечебно-диагностическая деятельность строятся на идеях и опыте Д.Е. Мелехова. В конце 90-х годов Ассоциацией проводился «Мелеховский семинар», имевший подзаголовок, заимствованный у обсуждаемой книги: «Психиатрия и проблемы духовной жизни». Небезынтересно отметить, что местом проведения этих собраний являлся Общественный центр им. Андрея Сахарова. Автор настоящей публикации был одним из соруководителей семинара.

Семинар собирал психиатров, специалистов других (преимущественно гуманитарных) областей знания, представителей различных вероисповеданий и конфессий для неформального, конструктивного, вне какой-либо критики, обсуждения проблем духовной жизни. Это была своеобразная дань памяти Д.Е. Мелехова, памятник ему в форме живого дела. «Дух как таковой не может умереть», — позволим себе немного перефразировать К. Ясперса.

Сам же Дмитрий Евгеньевич сетовал на свой, как он полагал, недостаток — неумение постигать духовное в жизни и в человеке как таковом, в его непосредственной реальности. «Мало времени, — говорил он, — для памятования о Боге. Но, думается, он корил себя несправедливо, ведь — он сам говорил: «Самое важное в том, что мне не надо было покидать мою клинику или лабораторию, чтобы встретить Христа» [8, с. 67]. Всецелой своей жизнью Дмитрий Евгеньевич Мелехов являет нам образец человеческой целостности — слияния профессионального — врачебного и человеческого — христианского служения, образец, которому хочется подражать.

Некоторые публикации Д.Е. Мелехова

Мелехов Д.Е. О классификации шизофренического типа реакции // Труды психиатрической клиники 1-го ММИ. — Вып. 4 (памяти П.Б. Ганнушкина). — М.-Л.: Биомедгиз. — 1934. — С. 88—97.

Мелехов Д.Е. Психиатрическая клиника и психиатрическая экспертиза // Труды Ин-та им. П.Б. Ганнушкина. — Вып. 4. — М., 1939. — С. 123—145.

Мелехов Д.Е. Врачебно-трудоустройство и трудоустройство инвалидов Отечественной войны с нервно-психическими заболеваниями: пособие для врачей ВТЭК / под ред. проф. Т.А. Гейера. — М.: Медгиз, 1945. — 124 с.

Мелехов Д.Е. Врачебно-трудоустройство (ВТЭК) и трудоустройство // Большая медицинская энциклопедия. — 2-е изд. — М., 1962. — Т. 27. — С. 203—207.

Мелехов Д.Е. Клинические основы прогноза трудоспособности при шизофрении. — М.: Медгиз, 1963. — 198 с.

Мелехов Д.Е. К вопросу о социально-трудовой компенсации при отдаленных последствиях закрытых черепно-мозговых травм // Проблемы судебной психиатрии. — 1965. — Вып. 16. — С. 45—57.

Мелехов Д.Е. Теоретические и организационные основы реабилитации психически больных в СССР // Журнал невропатологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. — 1977. — Т. 77, № 11. — С. 1686—1692.

Мелехов Д.Е. Клинические предпосылки (или основы) социальной реабилитации психически больных // Основы социальной психиатрии и социально-трудовой реабилитации психически больных. — М.: 1981. — С. 14—23.

Мелехов Д.Е. Психиатрия и проблемы духовной жизни // Психиатрия и актуальные проблемы духовной жизни. — М.: Свято-Филаретовская московская высшая православно-христианская школа. — 1997. — С. 8—61.

Литература

1. Воскресенский Б.А. Основы психиатрии: учебник для студентов теологического, религиозного и других гуманитарных направлений и специальностей высших учебных заведений. Часть 1: Понятие психического расстройства. Расстройства ощущений и восприятий. Расстройства мышления. — М.: Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2016. — 224 с.

2. Дмитрий Евгеньевич Мелехов (К 80-летию со дня рождения) // Журнал невропатологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. — 1979. — № 4. — С. 495—496.

3. Зейгарник А. Блюма Вульфовна Зейгарник (попытка воспроизведения жизненного пути) // Клиническая психология: в 4 т.: учебник для студ. высш. учебн. заведений / под ред. А.Б. Холмогоровой. — М.: Издательский центр «Академия», 2010. — Т. 1. Общая патопсихология. — С. 420—421.

4. Каледа В.Г. Психическая болезнь не перекрывает дороги к Богу [Электронный ресурс]. — URL: <http://blog.veruyu.ru/psikhiatriya-i-dukhovnaya-zhizn/> (дата обращения 15.12.2016).

5. Медведев А.В. Столетие Дмитрия Евгеньевича Мелехова // Альфа и Омега. — 1999. — № 2(20). — С. 305—307.

6. Мелехов Д.Е. Психиатрия и проблемы духовной жизни // Синапс. — 1991. — № 1. — С. 49—55; 1992. — № 2. — С. 64—79.

7. Мелехов Д.Е. Психиатрия и проблемы духовной жизни // Психиатрия и актуальные проблемы духовной жизни. — 2-е изд., исправл. и доп. — М.: Свято-Филаретовская московская высшая православно-христианская школа, 1997. — С. 8—61.

8. Мелехов Д.Е. Из писем Д.Е. Мелехова // Психиатрия и актуальные проблемы духовной жизни. — 2-е изд., исправл. и доп. — М.: Свято-Филаретовская московская высшая православно-христианская школа, 1997. — С. 62—68.

9. Мелехова М.Е. Воспоминания о Д.Е. Мелехове // Психиатрия и актуальные проблемы духовной жизни. — 2-е изд., исправл. и доп. — М.: Свято-Филаретовская московская высшая православно-христианская школа, 1997. — С. 69—75.

10. Предисловие к работе Д.Е. Мелехова в «самиздатской» публикации // Психиатрия и актуальные проблемы духовной жизни. — 2-е изд., исправл. и доп. — М.: Свято-Филаретовская московская высшая православно-христианская школа, 1997. — С. 5.

The spiritual path of the scholar: portrait of the psychiatrist D.E. Melekhov

Voskresenskiy B.A.^{1, 2}

E-mail: creation3000@yandex.ru

¹ Pirogov Russian National Research Medical University
Ostrovitianov str. 1, Moscow, 117997, Russia
Phone: +7 (495) 434-1422

² St Philaret's Christian Institute in Moscow
Pokrovka str. 29, Moscow, 105062, Russia
Phone: +7 (495) 623-03-80

Abstract

Here presents a biography of the outstanding Russian psychiatrist Professor D.E. Melekhov (1899—1979). Special attention is paid to the spiritual Christian aspects in path of life.

D.E. Melekhov came from a family of a priest, since childhood, he was a man of the Church. In terms of religious persecution of the Soviet era he found a way to keep the atmosphere of the Christian living, and in his younger years was subjected to various kinds of sanctions. He was close with remarkable, different renowned hierarchs of the Russian Orthodox Church. After graduating from medical faculty of Moscow University, D.E. Melekhov has devoted his entire professional life in psychiatry, and became the founder of the social psychiatry in our country. Everyone who met with D.E. Melekhov, noted his high, truly human mental properties. There is no doubt that these features of the scientist's personality were an expression of his Christian worldview, his faith, which was embodied in the form of a unique scientific work — book (alas, incomplete) "Psychiatry and problems of spiritual life". In Soviet times it existed only in "samizdat" form. Its outdoor life started with the 90-ies of the last century. The article discusses the major provisions of this book.

Its core is trichotomy concept of personality. This concept, taken by D.E. Melekhov of Christian anthropology and first introduced in the domestic psychiatry, it naturally connects with the clinical psychiatric phenomenology has become one of the methodological foundations of the clinical approach that makes the most correct and meaningful to overcome the psychologizing and sociological, to solve such eternally topical and sensitive issues as "creativity and mental pathology", "psychiatry and dissent", the mechanisms of psychotherapeutic influence of faith. From the standpoint of a psychiatrist discusses the theory of personality, religious experience, concepts of disease and health, compares the attitude of the psychiatrist and physician to the manifestations of mental disorders.

Approaches to most difficult for all the "Sciences of man" the issue of the relationship of the spiritual and emotional D.E. Melekhov demonstrates, analyzing the way of life (especially creativity and mental pathology) N.V. Gogol and F.M. Dostoevsky. Aphoristic conclusion of this Chapter: "the Genius, of course, not a disease. But the disease of genius is a fact of great artistic and spiritual significance...".

In conclusion, the article author talks about the role that book written by D.E. Melekhov is played in his life.

Key words: D.E. Melekhov; psychiatry; rehabilitation of patients; Christianity; spirit; soul; body.

For citation

Voskresenskiy B.A. Dukhovnyi put' uchenogo: shtrikhi k portretu vracha-psikhiatra D.E. Melekhova [The spiritual path of the scholar: portrait of the psychiatrist D.E. Melekhov]. *Med. psihol. Ross.*, 2017, vol. 9, no. 1(42), p. 1 [in Russian, abstract in English]. Available at: <http://mprj.ru>